

**Районный этап
Всероссийской олимпиады школьников по литературе
в 2023/2024 учебном году в Санкт-Петербурге**

Задания для 9 класса

Задание 1 (10 баллов)

1.1. Определите, из какого произведения взят эпитафия. Назовите автора произведения. Ответы занесите в таблицу в бланке ответов. (6 баллов)

<i>Эпитафия</i>	<i>Произведение</i>	<i>Автор</i>
И жить торопится, и чувствовать спешит. Кн. Вяземский.		
Во всех ты, Душенька, нарядах хороша. Богданович		
Вкушая, вкусих мало меда, и се аз умираю. 1-я Книга Царств		

1.2. Прочитайте стихотворение. Укажите его автора и название. Напишите слово, пропущенное в стихотворении. (4 балла)

Любви, надежды, тихой славы
Недолго нежил нас обман,
Исчезли юные забавы,
Как сон, как утренний туман;
Но в нас горит еще желанье,
Под гнетом власти роковой
Нетерпеливою душой
Отчизны внемлем призыванье.
Мы ждем с томленьем упованья
Минуты вольности святой,
Как ждет любовник молодой
Минуты верного свиданья.
Пока свободою горим,
Пока сердца для чести живы,
Мой друг, _____ посвятим
Души прекрасные порывы!
Товарищ, верь: взойдет она,
Звезда пленительного счастья,
Россия вспрянет ото сна,
И на обломках самовластья
Напишут наши имена!

Задание 2. Выберите задание 2.1 или 2.2 и выполните его (60 баллов)

Ваш ответ должен соответствовать содержанию задания и следующим критериям:

- K1. Развернутый, точный, подробный ответ на поставленный вопрос, опирающийся на примеры из произведения и учитывающий связи разноуровневых элементов художественного текста.
- K2. Композиционная стройность работы, логичность и связность ответа.
- K3. Владение теоретико-литературным понятийным аппаратом и умение использовать термины корректно, без искусственного усложнения текста работы.
- K4. Отсутствие фактических ошибок, уместность использования фонового материала из области культуры и литературы.
- K5. Общая языковая и речевая грамотность.

2.1. Выполните целостный анализ рассказа А.С. Грина «Новогодний праздник отца и маленькой дочери» и ответьте на вопрос: «Как вы понимаете слова ученого: "...есть движения сердца, за которые стоит, может быть, заплатить целой жизнью. Я только теперь понял это"»?» Ваша работа должна представлять собой цельный, связный, завершённый текст.

Объём сочинения – от 250 слов.

А.С. Грин. «Новогодний праздник отца и маленькой дочери»

I

В городе Коменвилль, не блещущем чистотой и торговой бойкостью, поселился ради тишины и покоя учёный Эгмонд Дрэп. Здесь лет пятнадцать назад начал он писать двухтомное учёное исследование.

Идея этого сочинения овладела им, когда он был ещё студентом. Дрэп вел полунищенскую жизнь, отказывая себе во многом, так как не имел состояния; его случайный заработок выражался маленькими цифрами гонорара за мелкие переводы и корреспонденции; все свободное время, тщательно оберегая его, он посвящал своему труду, забывая часто о еде и сне. Постепенно дошел он до того, что не интересовался уже ничем, кроме сочинения и своей дочери Тавинии Дрэп. Она жила у родственников.

Ей было шесть лет, когда умерла мать. Раз или два в год ее привозила к нему старуха с орлиным носом, смотревшая так, как будто хотела повесить Дрэпа за его нищету и рассеянность, за те внешние проявления пылающего внутреннего мира, которые видела в образе трубчатого пепла и беспорядка, смахивающего на разрушение.

Год от году беспорядок в тесной квартире Дрэпа увеличивался, принимал затейливые очертания сна или футуристического рисунка со смешением разнородных предметов в противоестественную коллекцию, но увеличивалась также и стопа его рукописи, лежащей в среднем отделении небольшого шкапа. Давно уже терпела она соседство всякого хлама.

Скомканные носовые платки, сапожные щетки, книги, битая посуда, какие-то рамки и фотографии и много других вещей, покрытых пылью, валялось на широкой полке, среди тетрадей, блокнотов или просто перевязанных бечевкой разнообразных обрывков, на которых в нетерпении разыскать приличную бумагу нервный и рассеянный Дрэп писал свои внезапные озарения.

Года три назад, как бы опомнясь, он сговорился с женой швейцара: она должна была за некоторую плату раз в день производить уборку квартиры. Но раз Дрэп нашел, что порядок или, вернее, привычное смешение предметов на его письменном столе перешло в уродливую симметрию, благодаря которой он тщетно разыскивал заметки, сделанные на манжетах, прикрытых, для неподвижности, бронзовым массивным орлом, и, уследив, наконец, потерю в корзине с грязным бельем, круто разошелся с наемницей, хлопнув напоследок дверью. После этого Дрэп боролся с жизнью один.

II

Смеркалось, когда, надев шляпу и пальто, Дрэп заметил наконец, что долго стоит перед шкапом, усиливаясь вспомнить, что хотел сделать. Ему это удалось, когда он взглянул на телеграмму: "Мой дорогой папа, я буду сегодня в восемь. Целую и крепко прижимаюсь к тебе. Тави". Дрэп вспомнил, что собрался на вокзал.

Два дня назад была им сунута в шкап мелкая ассигнация, последние его деньги, на которые рассчитывал он взять извозчика и купить чего-либо съестного. Но он забыл, куда сунул ее, нехотая задумавшись перед тем о тридцать второй главе; о ней думал он и теперь, пока текст телеграммы не разорвал привычные чары. Он увидел милое лицо Тави и засмеялся.

Теперь все его мысли были о ней. С судорожным нетерпением бросился он искать деньги, погрузив руки во внутренности третьей полки, куда складывал все исписанное.

Упругие слои бумаги сопротивлялись ему. Быстро осмотрясь, куда сложить все это, Дрэп выдвинул из-под стола сорную корзину и стал втискивать в нее рукописи, иногда останавливаясь, чтобы пробежать случайно мелькнувшую на обнаженной странице фразу или проверить ход мыслей, возникших годы назад в связи с этим трудом.

Когда Дрэп начинал думать о своей работе, ему казалось, что не было в его жизни времени, когда не было бы в его душе или на его столе этой работы. Она родилась, росла, развивалась и жила с ним, как развивается и растет человек. Для него была подобна она радуге, скрытой пока туманом напряженного творчества, или же видел он ее в образе золотой цепи, связывающей берега бездны; еще представлял он ее громом и вихрем, сеющим истину. Он и она были одно.

Он разыскал ассигнацию, застрявшую в пустой сигарной коробке, взглянул на часы и, увидев, что до восьми осталось всего пять минут, выбежал на улицу.

III

Через несколько минут после этого Тави Дрэп была впущена в квартиру отца мрачным швейцаром.

- Он уехал, барышня, - сказал он, входя вместе с девочкой, синие глаза которой отыскивали тень улыбки в бородастом лице, - он уехал и, я думаю, отправился встречать вас. А вы, знаете, выросли.

- Да, время идет, - согласилась Тави с сознанием, что четырнадцать лет - возраст уже почтенный. На этот раз она приехала одна, как большая, и скромно гордилась этим. Швейцар вышел.

Девочка вошла в кабинет.

- Это конюшня, - сказала она, подбирая в горестном изумлении своем какое-нибудь сильное сравнение тому, что увидела. - Или невыметенный амбар. Как ты одинок, папа, труженик мой! А завтра ведь Новый год!

Вся трепеща от любви и жалости, она сняла свое хорошенькое шелковое пальто, расстегнула и засучила рукава. Через мгновение захлопали и застучали бесчисленные увесистые томы, решительно сброшенные ею в угол отовсюду, где только находила она их в ненадлежащем месте. Была открыта форточка; свежий воздух прозрачной струей потек в накуренную до темноты, нетопленную, сырую комнату.

Тави разыскала скатерть, спешно перемыла посуду; затопила камин, набив его туго сорной бумагой, вытащенной из корзины, сором и остатками угля, разысканного на кухне; затем вскипятила кофе. С ней была ее дорожная провизия, и она разложила ее покрасивее на столе. Так хлопоча, улыбалась и напевала она, представляя, как удивится Дрэп, как будет ему приятно и хорошо.

Между тем, завидев в окне свет, он, подходя к дому, догадался, что его маленькая, добрая Тави уже приехала и ожидает его, что они разминутся. Он вошел неслышно. Она почувствовала, что на ее лицо, закрыв сзади глаза, легли большие, сильные и осторожные руки, и, обернувшись, порывисто обняла его, прижимая к себе и теребя, как ребенка.

- Папа, измучилась без тебя! - кричала она, пока он гладил и целовал дочь, жадно всматриваясь в это хорошенькое, нервное личико, сияющее ему всей радостью встречи.

- Боже мой, - сказал он, садясь и снова обнимая ее, - полгода я не видел тебя. Хорошо ли ты ехала?

- Прекрасно. Прежде всего, меня отпустили одну, поэтому я могла наслаждаться жизнью без воркотни старой Цецилии. Но слушай: ты ничего не видишь?

- Что же? - сказал, смеясь, Дрэп. - Ну, вижу тебя.

- А еще?

- Что такое?

- Глупый, рассеянный, ученый дикарь, да посмотри же внимательно!

Теперь он увидел.

Стол был опрятно накрыт чистой скатертью, с расставленными на нем приборами; над кофейником вился пар; хлеб, фрукты, сыр и куски стремительно нарезанного паштета являли картину, совершенно не похожую на его обычную манеру есть расхаживая или стоя, с книгой перед глазами. Пол был выметен, и мебель расставлена поуютнее. В камине пылало его случайное топливо.

- Понимаешь, надо было торопиться, но завтра я возьму все в руки и все будет блестеть.

Тронутый Дрэп нежно посмотрел на нее, взял ее перепачканные руки и похлопал ими одна о другую.

- Ну, будем теперь выколачивать пыль из тебя. Где же ты взяла дров?
 - Я нашла на кухне немного угля.
 - Вероятно, какие-нибудь крошки.
 - Да, но тут было столько бумаги. В той корзине.
- Дрэп, не понимая еще, пристально посмотрел на нее, смутно встревоженный.
- В какой корзине, ты говоришь? Под столом?
 - Ну да же! Ужас тут было хламу, но горит он неважно.
- Тогда он вспомнил и понял.

IV

Он стал разом сесть, и ему показалось, что наступил внезапный мрак. Не сознавая, что делает, он протянул руку к электрической лампе и повернул выключатель. Это спасло девочку от некоего момента в выражении лица Дрэпа, - выражения, которого она уже не могла бы забыть. Мрак хватил его по лицу и вырвал сердце.

Несколько мгновений казалось ему, что он неудержимо летит к стене, разбиваясь о ее камень бесконечным ударом.

- Но, папа, - сказала удивленная девочка, возвращая своей бестрепетной рукой яркое освещение, - неужели ты такой любитель потемок? И где ты так припылил волосы?

Если Дрэп в эти мгновения не помешался, то лишь благодаря счастливому свежему голосу, рассекшему его состояние нежной чертой. Он посмотрел на Тави. Прижав сложенные руки к щеке, она воззрилась на него с улыбкой и трогательной заботой. Ее светлый внутренний мир был защищен любовью.

- Хорошо ли тебе, папа? - сказала она. - Я торопилась к твоему приходу, чтобы ты отдохнул. Но отчего ты плачешь? Не плачь, мне горько!

Дрэп еще пыхтел, разбиваясь и корчась в муках неслышного стоны, но сила потрясения перевела в его душу с яркостью дня все краткое удовольствие ребенка видеть его в чистоте и тепле, и он нашел силу заговорить.

- Да, - сказал он, отнимая от лица руки, - я больше не пролью слез. Это смешно, что есть движения сердца, за которые стоит, может быть, заплатить целой жизнью. Я только теперь понял это. Работая, - а мне понадобится еще лет пять, - я буду вспоминать твое сердце и заботливые твои ручки. Довольно об этом.

- Ну, вот мы и дома!

2.2. Выполните целостный анализ стихотворения В. Гандельсмана и ответьте на вопрос: «Почему лирический герой обращается к воспоминаниям детства?» Ваша работа должна представлять собой цельный, связный, заверченный текст. Объем сочинения – от 250 слов.

Владимир Гандельсман

...так осенью проехать мимо школы
своей, так под лопаткою укол, и
так очередь дрожит в медкабинет
эмалевый, так дни перед осмотром
с желтеющей листвой, с карминным кортом,
с тоской дистиллированной тех лет,

так пахнет, проступая из тумана,
сад осени больницей Эрисмана,
так гулко осыпается трамвай,
так розовых солдат плывет колонна,
как в ауре, в парах одеколона,
Патрокл, Агамемнон, Менелай,

так хочется запоем, жизнь приблизив,
все перечислить, смыслом не унижив,
так города избыточен размах
вернувшемуся с дачи, так хватает
он воздух из такси, и так не знает,
зачем он возвращается в слезах...

Задание 3 (15 баллов)

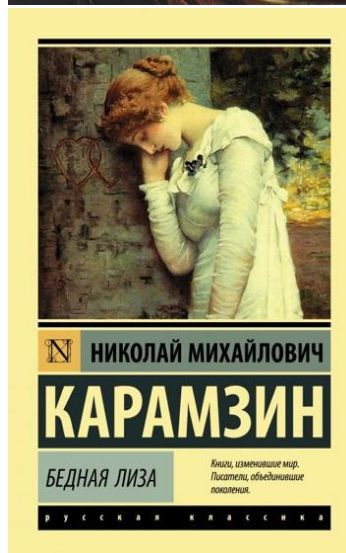
Издательства АСТ, ЭКСМО и др. выпустили серии книг, на обложках которых представлены не иллюстрации к произведениям, а известные картины. Прокомментируйте, почему редакция издательства выбрала для иллюстрации произведения (сборника) соответствующую картину.

1)

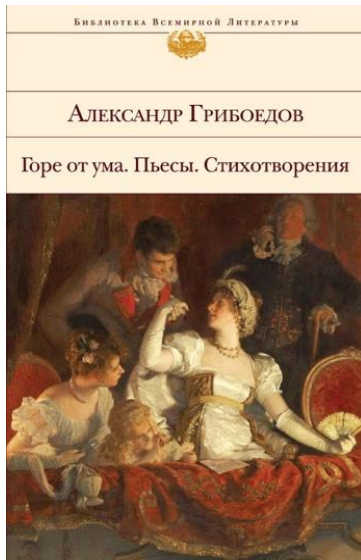
В.А. Тропинин. «Девушка со свечкой»

2)

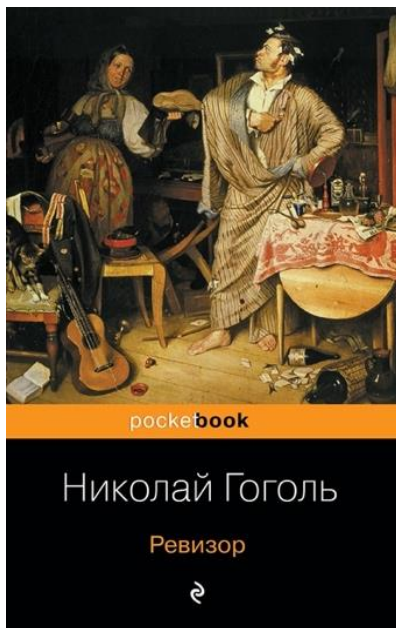
М. Стоун. «Любовные грёзы»

3)

Франц Ксавер Симм. «В театре»

4)

П. Федотов. «Свежий кавалер»